

Сюро чувствовал себя беспомощно неловко, когда противостоял Рабью, демонессе с кнутом.

Это был первый раз, когда он сражался против кнута, и первый раз, когда он бился против демона женского пола.

Хмурясь, Сюро смотрел на Рабью. Будучи демоном женского пола, тело Рабью было удивительно близко к человеческому.

Хотя у неё было рептилоидное лицо, что характерно для племени демонов, форма её тела довольно близко походила на человеческую. В частности, тело Рабью было поистине женственным.

Её груди, заключённые в кожаный нагрудник, были достаточно большими, чтобы их можно было увидеть сквозь броню, а живот и талия без пупка были тугими и упругими. Её ягодицы, прикрытые набедренной повязкой, были большими, а изящно изогнутые ноги выступали из набедренной повязки.

Рабью — демон, и поэтому, конечно же, её кожа была покрыта красной чешуёй. Из-под набедренной повязки у неё виднелись не только ноги, но и большой хвост, из-за чего он невольно бросался ему в глаза. Но тут больше нечего сказать. Даже у Сюро не было извращённой склонности к похоти, выходящей за рамки расовой принадлежности.

Однако, когда он смотрел на конечности, которые заставляли его осознавать, что она женщина, возникала трудность, из-за которой ему было трудно хоть что-то сказать.

— М-м? Ты так пялишься на моё тело, что случилось? Ты хочешь меня?

Рабью вильнула всем телом, открыв рот, как будто выставляя себя дурочкой.

— Ничего, я просто подумал, что мне будет сложнее сразиться с женщиной.

Ответил Сюро, выдыхая.

Это был первый раз, когда он сражался с демонессой, но это также был первый раз, когда Сюро вообще сражался с женщиной. Он искренне не знал, что ему делать.

— Ого, а ты джентльмен.

Рабью открыла рот и улыбнулась, но её прищуренные глаза не улыбались.

— Все мужики, которые проиграли мне, так говорили. И мужикам, которые говорят такие

вещи, я решила преподнести особое сожаление.

Когда Рабьо взмахнула рукой, кнут в её руке закрутился и с громоподобным звуком ударился о землю.

Его скорость уже выходила за пределы видимости, настолько, что невозможно было определить, куда он попал, пока не раздастся звук.

— Так обычно говорят все мужики. Причина, по которой они проиграли, заключается в том, что они не могли всерьёз отнестись к женщине. И господин Галиос тоже так сказал.

Лицо Рабьо исказилось, и она сорвалась:

— В наш отряд допускаются только те, кто выдерживает кулачный удар господина Галиоса, но когда перед ним встала я, он сказал, что ему неудобно бить женщину, и это при том, что он бил каждого мужика по лицу. Так что, когда я услышала это, я разозлилась и вмазала ему по роже.

Вспоминая прошлое, Рабьо высунула язык и комично стукнула себя кулаком по голове.

Её жест был милым, но то, о чём она говорила, звучало опасно.

— Но потом он похвалил меня за хороший удар кулаком и принял в отряд, но почему бы просто не поднимать на поле боя вопрос о том, кто мужик, а кто баба, или почему бы не отнестись к бою серьёзно? Тот, кто проигрывает, слаб. Виноваты те, кто не может быть серьёзным на поле боя. Ты согласен?

Ничего удивительного.

Сюро был согласен со словами Рабьо.

— Так что, моё единственное ранение — это ранение, ранее полученное парнем с кинжалом.

Рабьо посмотрела на своё плечо с застрявшим в нём кинжалом, который бросил Кайл.

— Твои атаки не попадут по мне, они даже не поцарапают меня. Вернее, я вообще не попаду в зону досягаемости твоего меча. Так что тебе нужно стать чуточку серьёзнее, ну что, убедительно, не правда ли?

И правда.

Сказать, что он согласен со словами Рабьо — это ничего не сказать.

— Ну, ты волен умереть, не восприняв меня всерьёз, а я вольна делать здесь всё, что захочу.

Рабыо взмахнула кнутом. Как только он подумал, что её рука дрогнула, кончик кнута исчез и атаковал Сюро.

Сюро уклонился от кнута, отскочив влево, и левой рукой вытащил ножны, которые были засунуты за пояс. Он поднял ножны в тот момент, когда Рабыо снова махнула кнутом.

Кончик летящего кнута запутался в ножнах, и Сюро потянул ножны на себя.

— Ой.

Рабыо потянула кнут, но Сюро не отпустил. Затем он замахнулся мечом, который держал в правой руке и рубанул им по натянутому кнуту... но не смог.

Меч, которым он взмахнул, оттолкнулся от кнута с ужасной упругостью и отскочил назад. Затем, как только он растерялся, Рабыо выхватила кнут и забрала с собой его ножны.

— Его не так-то просто перерубить. Это особый кнут из драконьей кожи с хвостом, похожим на огромный молот.

Рабыо улыбнулась и гордо взмахнула кнутом.

Сюро отлетел в сторону, чтобы уклониться, но как раз в тот момент, когда ему показалось, что он миновал кнут, он почувствовал резкую боль в затылке. Оглянувшись назад, он увидел большой кусок дерева, обёрнутый вокруг кончика кнута Рабыо. Дальше за спиной была изгородь, которая удерживала лошадь вместе. Сделав вид, что она целится в Сюро, она обогнула изгородь и изменила траекторию атаки.

— Ну что, теперь-то ты станешь посерьёзней? Или ты уже серьёзен?

Рабыо вызывающе усмехнулась, тогда как Сюро тёр затылок, находясь в растерянности.

Сюро никогда не был серьёзен, как ей казалось. Это было потому, что он считал, что лучше вообще не делать этого.

Однако он не мог проиграть, не проявив серьёзности.

— А ты хочешь посмотреть на это?

Сюро почесал голову и решил стать серьёзным, на что он не всегда решался.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2064357>